

Старый Мастер Чу сидел в карете, и через щель в занавесках наблюдал за проходящими мимо людьми. На его лице не было никакого выражение, а глаза были ледяными.

Самоубийство женщины сильно его раздосадовало.

Однако он не знал, что в это время Цинь Юнь, находясь примерно в километре от него, наблюдает за ним с помощью Глаза Молнии, расположенного у него на переносице. Он тоже холодно на него смотрел.

Пока они проезжали по оживленным улицам Горного Города Ли, подчиненные либо вели карету, либо следовали на лошадях.

"Остановись!" - прозвучал голос Старого Мастера Чу.

Экипаж быстро остановился.

"Мастер?" - прошептал возница снаружи.

Старый Мастер Чу мягко поднял занавеску кареты, и бросил взгляд на бедно одетую молодую леди, идущую вдаль. Ее одежда висела на ней мешками, а по всему лицу были разбросаны веснушки. Она выглядела довольно некрасиво, однако можно было бы сказать, что если бы не 'веснушки', все было бы более-менее нормально. Веснушки же вызывали у остальных сильное чувство отвращения.

Молодая леди несла кучу старой одежды. С опущенной головой она передвигалась довольно быстро.

И хотя Старый Мастер Чу полностью подавил свою ауру, однако его глаза, уши и нос работали лучше, чем у среднего бессмертного. Его глаза могли ясно видеть демоническую ауру, исходящую от молодой леди.

"Она что, молодая демонесса-лиса? Демонессы-лисы всегда были чрезвычайно завораживающими. Они гораздо интереснее, чем человеческие женщины". Глаза Старого Мастера Чу налились.

"Мистер Фу", - произнес Старый Мастер Чу.

"Да, Мастер". Человек слез с лошади, подошел в нему, и передал свой голос, - "Вам что-нибудь нужно?"

"Видишь ту молодую леди, несущую груды старой одежды?" - спросил Старый Мастер Чу.
"Быстро приведи ее ко мне домой. Помните, будь осторожен. Убедись, что все в порядке".

"Мастер, не волнуйтесь". Мистер Фу посмотрел на юную леди и произнес заклинание Дхармы, чтобы все про нее узнать. Он не мог не удивиться тому, что увидел. Он сразу же передал свой голос, - "Мастер, но это же молодая демонесса-лиса".

"Ты уверен, что сможешь поймать ее живьем?" - спросил Старый Мастер Чу.

"Это будет тривиально", - уверенно произнес Мистер Фу.

"Хорошо. Сделай это. Тебе не нужно следовать за мной". Старый Мастер Чу закрыл занавеску.

Возница продолжил вести карету вперед.

Мистер Фу спешился, и вручил свою лошадь слуге, следующему сзади. Затем он неторопливо пошел назад, за молодой демонессой-лисой.

"Мистер Фу! Мистер Фу!" Он услышал, как кто-то его зовет.

"А?" Мистер Фу повернул голову и увидел Молодого Мастера Мейлуна, тоже происходящего из Семьи Чу. Он подошел вместе с двумя слугами.

"Молодой Мастер Мейлун". Мистер Фу был очень вежлив.

Чу Мейлун передал свой голос, - "Мистер Фу, я все видел. Кто попался на глаза моему старому хозяину сегодня?"

Хотя 'уникальное хобби' Старого Мастера Чу держалось в секрете, существовали слуги, а также некоторые высокопоставленные члены Семьи Чу, которые о нем знали. Однако никто из них не осмелился его разоблачить. Все потому, что любого, кто осмелился бы это сделать, сразу же убили бы! Это могло отразиться даже на их близких! Семья Чу была гораздо более пугающей, чем провинциальное правительство.

"Это та леди с веснушками, которая носит одежду" - передал голос Мистер Фу.

"Веснушки?" Мейлун бросил на нее взгляд и не мог не выказать отвращение.

"Молодой Мастер Мейлун, все потому, что вы неправильно смотрите. Веснушки ненастоящие! Это молодая демонесса-лиса", - передал свой голос Мистер Фу. "Что касается обаяния, демонессы-лисы лучше чем самые известные куртизанки в борделях. Может она и носит мешковатую и рваную одежду, однако если ее принарядить в облегающее платье, и раскрыть ее первоначальный вид, то ты бы остолбенел".

"Демонесса-лиса?" Глаза Чу Мейлуна налились. Он ухмыльнулся, передавая свой голос.

"Мистер Фу, я наслаждался многими красотками, но никогда не видел демонессу-лису. Мистер Фу, ты понимаешь, о чем я?"

Мистер Фу был одним из трех самых лучших наемников Семьи Чу.

И хотя обычно он следовал за Старым Мастером Чу, но было неизвестно, когда тот умрет в силу огромного возраста. Поэтому Мистер Фу поддерживал очень хорошие отношения с лучшими представителями молодого поколения. Например, Чу Мейлун уже открыл врата бессмертия. Однако он был чрезвычайно похотлив, и часто флиртовал с женщинами. Иногда из-за его жестокости они могли распрощаться со своими жизнями.

Однако Мистеру Фу не было до этого дела. Он беспокоился лишь о том, чтобы иметь в Семье Чу мощного покровителя, а также получить преимущества для своей культивации.

"Молодой Мастер Мейлун, она была назначена для Мастера". Мистер Фу слегка нахмурился. "Ну да, будет немного сложнее".

"Я использую ее пару дней, а затем ты отдашь ее ему, хорошо?" - передал свой голос Чу Мейлун. "Мне нужна твоя помощь в этом деле. В конце концов, ты же знаешь, что я только что открыл врата бессмертия. У меня нет уверенности в том, что я справлюсь с демонессой-лисой. Если ты это сделаешь, то я вознагражу тебя Сокровищем Дхармы девятого уровня!"

Как только Мистер Фу это услышал, его глаза налились. Он слегка кивнул. "Хорошо, тогда

договорились. Однако дело можно повернуть лишь ночью. Днем на нас смотрят слишком много глаз".

"Хорошо. Когда ты закончишь, я к тебе присоединюсь. Схватите ее, и отведите прямо в мою резиденцию". Чу Мейлун был весь в предвкушении.

"Этот Старый Мастер Чу положил глаза на молодую демонессу-лису?" Цинь Юнь нахмурился. "Я пощадил трех слабых демонов лишь потому, что они не совершили никаких очевидных грехов. Особенно эта молодая демонесса-лиса. Она самая чистая из них троих!"

Глаз Молнии Цинь Юна мог легко все видеть.

Молодая демонесса-лиса несла старую одежду вплоть до полуразрушенного дома.

"Вторая Мадам, вы вернулись?"

"Ага".

Молодая демонесса-лиса улыбнулась, поприветствовав своих соседей. Потом она вошла в дом.

"Старшему сыну семьи Ху определенно повезло. Такому калеке, как он, удалось заполучить женщину. Тетушка Ли, ваш сын так хвастается, но ведь он так и не нашел себе женщину, хотя ему уже почти тридцать, не так ли?"

"Послушай, у тебя слишком болтливый язык. Как может старший сын Семьи Ху сравниться с моим? Ее лицо покрыто веснушками. Я не взяла бы ее в нашу семью, даже если бы ее отдали бы нам".

"Разве старший сын Семьи Ху не был в прошлом героем? Он был учеником Горной Секты Ли, он открыл врата бессмертия, и в свое время убил не одного злого демона. Тогда он спас многих людей, убивая жестоких демонов. К несчастью, в битве со злыми демонами он потерял руку. Говорят, что его Даньтянь был разрушен, и больше он не мог заниматься Очищением Ци. Он стал калекой".

"Да, он действительно заслуживает того, чтобы называть его героем. Ну и что? От этого в вашем желудке еда не появится!"

"Действительно, лучше не быть героем!"

Так рассуждали женщины.

Глаз Молнии Цинь Юна увидел эту сцену. Он слышал все, что они сказали.

"Не нужно быть героем?" Цинь Юнь тихо бормотал.

Он вспомнил, как похитили его беременную жену. Если его жена родила дочь, она уже была бы подростком.

"Сяо".

Цинь Юнь сдерживал сильное беспокойство и тоску по жене.

От Небесного Альянса он получил детальный отчет по различным ученикам Горной Секты Ли. Это была второсортная секта, в ней находилось менее тридцати учеников. Одним из них

являлся Ху Си.

Ху Си был бесстрашен! Он ненавидел зло! Он всегда бросался в бой, когда дело касалось злых демонов. Он был одним из лучших учеников молодого поколения Горной Секты Ли. Однако несмотря на то, что он был чрезвычайно мощным, он не был осторожным, и в результате, в бою со злыми демонами получил тяжелые увечья. Он потерял свою руку, и покалечил Даньтянь, став калекой на всю жизнь! А так как он ненавидел зло, то смог оскорбить некоторых влиятельных людей Горного Города Ли. В отместку он был отравлен. И хотя он не умер, его состояние ухудшилось. Теперь его образ жизни был гораздо хуже, чем у большинства обычных людей. Как будто бы он был свиньей.

Он вел жизнь, хуже, чем у свиньи!

Его собственный отец холодной зимой умер от голода, так как у них не было еды.

Семья Чу, учитывая свое уникальное положение, дала Ху Си работу по 'доставке древесины'. Однако из-за его плохого физического состояния он не мог доставить достаточное ее количество. Он вел довольно жалкую жизнь.

"Не нужно быть героем?" Цинь Юнь покачал головой. Он провел много времени на поле боя в юности, и ненавидел смотреть, как герои истекают слезами или кровью.

Примерно через час после того, как молодая демонесса-лиса вернулась домой, Цинь Юнь подошел к двери, и мягко постучал.

"Брямс" Дверь открылась. Ее открыл бородатый мужчина без руки. Он озадаченно посмотрел на Цинь Юна, и спросил, - "Кто вы?"

"Моя фамилия Цинь. Ты тот самый герой Ху Си?" - с улыбкой произнес Цинь Юнь.

Мужчина сразу же сказал: "Пожалуйста, не называйте меня так. Я этого не заслуживаю. Мистер Цинь, пожалуйста, проходите".

Цинь Юнь посмотрел на мужчину, и почувствовал его страх. Он не мог не вздохнуть. "Он был культиватором, достигшим Одиннадцатого Уровня Очищения Ци. Он был на гребне успеха, но всего за несколько лет стал пугаться того, что его называют героем. Похоже что он действительно потерял все свои амбиции. Действительно. Родственники дистанцируются от него, над ним издеваются. Даже его родители голодают, настолько, что отец умер от голода. Независимо от того, насколько геройским был человек, в таких обстоятельствах, его амбиции, скорее всего, исчезнут".

Цинь Юнь знал, что пережил Ху Си, и очень ему сочувствовал.

Он не хотел, чтобы герой закончил свою жизнь просто так.

"Та молодая демонесса-лиса вошла в Семью Ху около года назад", - подумал Цинь Юнь. "Она стирает белье, чтобы получить хоть какой-то доход, но его явно не хватает. Очень жаль, что на эту молодую демонессу-лису нацелились другие люди".

Пожалуйста, садитесь. Вот, выпейте горячего чая". Цинь Юнь быстро налил чая Цинь Юну.

Цинь Юнь сел, и посмотрел на крошечный дворик, шириной лишь в несколько шагов. Каменные табуретки и стол занимали почти половину двора. Он произнес, - "Брат Ху Си,

недавно я купил в Горном Городе Ли резиденцию, и не могу с ней справиться. Я бы хотел, чтобы ты смотрел за моим особняком, и убирал его. Я буду платить тебе пять серебряных таэлей в месяц".

Он собирался остаться в Горном Городе Ли на полгода.

Кроме того, так он получал возможность наблюдать за Ху Си, прежде чем решить, как ему помочь.

Ху Си был встревожен.

Пять серебряных таэлей?

В прошлом он даже не принял бы такую сумму во внимание, но сейчас он отчаянно в ней нуждался! В конце концов, его жена кое-как зарабатывала два серебряных таэля, стирая одежду. Он же зарабатывал еще меньше, чем его жена!

"Нет, я не могу. Мистер Цинь, я ценю вашу доброту. Но если я буду работать на вас, то лишь наврежу", - сразу же произнес Ху Си. В этот момент он еще не знал, какая огромная возможность у него появилась.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/446089>